

Любой желающий посетить компанию Daedeok должен был сначала пройти через толстые решетки, блокирующие лестницу. Поднявшись по лестнице, вы окажетесь перед пожарной дверью, а за ней - еще одна непривлекательная стальная дверь унылого серого цвета.

Любые потенциальные клиенты, пришедшие на встречу с агентами по экспорту/импорту, скорее всего, останутся с плохим впечатлением от этой серии зрелищ.

Как только вы входите внутрь за стальную дверь, вас встречает офисное помещение, которое казалось меньше, чем можно было предположить по внешнему виду здания. Около половины офисного пространства, которое должно было составлять около пятидесяти пхён, казалось, отсутствовало, а то, что осталось, было сильно разделено хлипкими на вид перегородками. В целом, в офисе чувствовалась клаустрофобия.

Несмотря на это, здесь было все необходимое для ведения бизнеса. На одной из стен висели образцы кожаных изделий; ксероксы и кулеры с водой, столы с пишущими машинками и даже просторный консультационный стол с двумя телефонами на нем. Последний выглядел вполне пригодным для того, чтобы разложить образцы кожи и изучить их.

Такой большой и широкий стол был просто необходим, если вы хотели изучить импортные кожи водяных буйволов и аллигаторов. Общая атмосфера, казалось, ничем не отличалась от обычного офиса импортного агентства. И, как оказалось, компания Daedeok действительно занималась импортом кожи в качестве своего "основного" бизнеса. Конечно, основной целью ее существования было нечто другое, а истина скрывалась в скрытом пространстве офиса.

Внутри отдельного помещения, отделенного от торгового офиса кирпичной стеной...

В отличие от почти безлюдного офиса на другой стороне, пять-шесть агентов в нем деловито занимались своими делами. Один из агентов, находившийся у внутреннего угла разделенного перегородкой офиса, перестал перебирать документы и выпрямил спину, разминая сведенные судорогой конечности.

Пара узких налитых кровью глаз, выступающие скулы, щетинистая и кустистая борода, мускулистое телосложение... Если бы он начал размахивать топором, люди приняли бы его за статиста из фантастического сериала, играющего роль бандита. А еще он оказался менеджером филиала в Тэгу, И Дэ Доком.

"Этот ублюдок, Чан Пал Су, слишком грубый и тугодум, чтобы из него получился толк. Если я оставлю все на его усмотрение, этот сопляк может стать причиной еще одного крупного инцидента, как в Сабуке. Думаю, скользкий сопляк все же лучше идиота". пробормотал И Дэ Док, отбрасывая в сторону документ, на который он смотрел.

Чан Пал Су был не кто иной, как преступник, ответственный за то, что сломал спину и раздробил ногу Пак Сам Чхолью, фермеру из Джип Ын Дари. Пак Сам Чхоль хотел заработать денег в межсезонье на обучение своей дочери, поэтому в тот злополучный день он пришел на шахту.

Трио агентов Агентства национальной безопасности, направленных в отделение по управлению военным положением в Сабуке, были пойманы за чем-то сомнительным, и волна от их действий распространилась далеко и широко. Как ни странно, их бесчеловечные пытки не рассматривались как проблема, но все огромные суммы взяток, которые они прикарманили, были. Неудивительно, что у бюро внутреннего аудита был день открытых дверей.

Взятки случались постоянно, но это было еще в самом начале правления Чун Ду Хвана, и ему нужны были жертвенные агнцы, чтобы утихомирить всю шумиху, поднятую инцидентом с Сабуком.

В результате основная вина легла на агента с самой короткой карьерой из троицы, Ю Ён Чхоля, и он был уволен со своего поста. Его "героическая" жертва означала, что Чан Пал Су сохранил свою работу в Агентстве национальной безопасности, а Ким Ён Но пришлось сменить работу на полицейскую. А затем... Агентство национальной безопасности объявило средствам массовой информации, что они наказали коррумпированных агентов должным образом.

Говорили, что, хотя мать-природа слишком огромна для обычных людей, чтобы полностью понять все ее правила, она все равно не забывает наказывать злодеев в конце концов. Чан Пил Нью наняла Ю Ён Чхоля в качестве личного шофера, а затем приказала ему потревожить останки отца Му Ссана, Пак Чжин Бо. Однако Самди поймал его на месте преступления.

Очевидно, что сильно расстроенная Му Санг не позволит Ю Ён Чхолю уйти невредимым. От продажного ублюдка не осталось и косточки, и его похоронили в глубине горы Вольсон, как не более чем кучку пепла.

Возможно, обида на всех шахтеров, которые либо погибли, либо навсегда остались инвалидами из-за последствий пыток, стала призраком, побуждающим продажных ублюдков снова совершать идиотские поступки. Чан Пал Су, который был главным зачинщиком того инцидента, вскоре должен был получить свою вторую встречу с Ангелом Смерти.

"Чон Пил Су!"

Даже голос И Дэ Дока был громким, как у бандита. Он определенно не соответствовал представлению о том, как должен выглядеть и вести себя президент экспортно-импортной компании.

"Да!" Мужчина лет сорока вскочил на ноги и бросился к кабинету управляющего филиалом. Как только он открыл дверь, он наклонился всем туловищем вперед на девяносто градусов.

"Не вы! Я ищу Чон Пил Су. Черт возьми, зачем вам, двум ублюдкам, понадобилось иметь похожие имена и путать людей?"

"Понятно. Я сейчас же позвоню ему, господин". Чан Пал Су был оскорблен без веской причины, но все равно решил спуститься по лестнице без жалоб. Именно поэтому каменному Чан Пал Су удалось так долго продержаться в этой организации.

"Да, да. Я уже иду, сэр".

Ответ послышался снизу, и вскоре за ним последовали звуки чьих-то шагов по лестнице.

"Вы звали меня, господин?" Чон Пил Су ответил, тяжело дыша.

Белая бирка с именем, прикрепленная к его униформе кофейни, поднималась и опускалась в соответствии с его вздымающейся грудью. У И Део Дэка был очень короткий запал. Если бы он не заблуждался, то дорого заплатил бы своим здоровьем.

"Очевидно, я тебя звал, иначе зачем бы ты вообще здесь был? И вообще, не мог бы ты

поторопиться, мать твою? Неужели ты спустил своего военного ученика в унитаз, как только тебя повысили до заместителя руководителя филиала?" И Дэ Док недовольно зарычал на своего заместителя.

"О боже, босс! Я никак не могу примчаться сюда быстрее, чем сейчас. Кроме того, почему вы не пользуетесь интеркомом, сэр? Он не для декораций, понимаете?"

"Заткнись. Вы уже выяснили личность того парня?"

"Согласно данным ЗАГСа, его зовут Пак Му Санг, ему двадцать шесть лет, и он советник по культуре, работающий во французском посольстве, сэр".

"И что теперь? Он советник по культуре?" Глаза И Дэ Дока сузились еще больше.

Какая чушь! Советник в таком качестве обычно доставался высокопоставленному дипломату. В Министерстве иностранных дел Южной Кореи эту должность занимал государственный служащий второго или третьего ранга.

Конечно, шпион часто использовал личину советника для осуществления своей шпионской деятельности. Иногда на эту должность назначали молодого агента для выполнения специальных заданий. Тем не менее, эта должность не была тем, что должен занимать двадцатилетний сопляк, особенно кореец, который никак не был французом.

"Значит, у него двойное гражданство?"

"Да, сэр. Да, сэр. Его французское имя... Сбард Гульбейг, сэр".

"Да ну вас на х*й. Полагаю, наша страна стала более интернационализованной в наши дни, а? Любая старая кошка и собака, кажется, может получить двойное гражданство в эти дни. Он что, отпрыск кого-то высокопоставленного?"

Злость наполнила глаза И Дэ Дока. Политики и высокопоставленные чиновники делали всякую дрянь, чтобы помешать военным призвать их детей.

Высшие чины Министерства иностранных дел и Агентства национальной безопасности предпочитали оформлять детям двойное гражданство, а затем тайком заставлять их "работать" в посольствах и консульствах других стран. Очевидно, что в этот момент из них высасывали всевозможные национальные секреты.

"Нет, сэр. Не говоря уже о том, что он ребенок кого-то высокопоставленного, этот парень до сих пор прожил жалкую жизнь в грязи, сэр. Похоже, он всю жизнь разгребал грязь". Чон Пил Су слегка ухмыльнулся.

"Ты тупой ублюдох. Как такой нищий сопляк, как он, может быть нанят в качестве советника для французов? Когда мне было двадцать шесть, я варил кофе и составлял записки для старших агентов в офисе Намсан!". И Дэ Док снова сердито зарычал.

"Господин, может, нам просто притащить его сюда?"

"Нет, тупица! Мужик, у вас не только имена похожи, даже мысли у вас тоже похожи! Франция - это не Конго и не Габон, улавливаешь мою мысль? Это постоянный член чертова Совета Безопасности ООН, черт возьми. Если это французский советник, то, черт возьми, даже

начальник отдела должен быть осторожен рядом с ним. Кроме того, я слышал, что он занят тем, что развлекает целую кучу иностранцев у себя дома?"

"Да, сэр. Очевидно, это вечеринка по случаю новоселья".

"Черт возьми. Кто-то здесь торчит в офисе, вдалбливая здравый смысл сопливым детишкам, разбрасывающим камни, а какой-то другой счастливчик может устроить чертову вечеринку по случаю новоселья с кучей иностранцев в своем чертовом доме? Эй, Чан Пал Су, урод! Ты пытаешься убить этого ублюдка или что? Сдержись немного, тупой ублюдок!" И Дэ Док зарычал еще громче, чем раньше.

Жалобные крики избиваемого до полусмерти человека, доносившиеся из комнаты в глубине офиса, постепенно затихли.

"Эх, лучше бы я уволил этого идиота, что ли. Вот он я, разозлился из-за всего этого, а этот идиот делает только хуже. В любом случае. Расскажи мне его родословную".

"Сэр.

Он бедный, но странный человек, сэр. Его отец, Пак Чжин Бо, умер, когда мальчику было восемь лет. Его мать, Ким Маль Сун, в настоящее время числится пропавшей без вести. Его опекуном, по нашим данным, является его дядя, Пак Ин Бо. В прошлом у него была судимость за кражу, когда ему было тринадцать лет, его прогнали из дома старшего дяди, он вкалывал, чтобы самому платить за обучение в школе, но в выпускном классе его арестовали за изнасилование.

"Он провел шесть месяцев в заключении, но срок был условным, и его выпустили досрочно. Он работал швейцаром в ночном клубе, чтобы привлечь покровителей, затем тринадцать месяцев был буддийским монахом, после чего в возрасте двадцати одного года отправился во Францию. Сэр".

Чон Пиль Су продолжил объяснять, что он расследовал в течение последнего месяца самым простым способом.

"Хах. Какая трогательная история жизни. Но как сирота с криминальным прошлым смог выехать за границу? Какие связи он использовал для этого?". И Дэ Док в замешательстве наклонил голову.

Бывший заключенный не мог покинуть страну, не пройдя сначала проверку Агентства национальной безопасности. Если записи о проверке все еще находятся в системе, то Чон Пил Су должен знать об этом.

"Когда он покидал страну, гарантом был не кто иной, как консул Гамильтон из Великобритании, сэр".

"Консул Гамильтон!"

Глаза И Дэ Дока расширились.

Консул Гамильтон прекрасно знал о событиях в Южной Корее и имел даже большее влияние, чем настоящий посол. Но чтобы такой человек, как он, сговорился с каким-то мальчишкой из сточной канавы? Это звучало еще более нереально, чем если бы тигр завел семью с домашней кошкой.

"Как, черт возьми, сирота, не имеющий ни малейшего отношения к жизни, смог сблизиться с британским консулом?"

"Сэр. Был случай, когда консул Гамильтон был еще советником. Его чуть не линчевала толпа янгаччи на рынке Гуми".

"Ага, это. Теперь я это вспомнил.

Из-за этого инцидента британский посол подал строгую жалобу его превосходительству господину президенту, не так ли? В результате комиссар филиала в Тэгу и глава района Гуми потеряли работу, хотя они ничего не сделали". И Дэ Док медленно кивнул.

После того, как президент откусил ему голову, комиссар полиции создал в полицейском участке Гуми специальный отдел расследований и принялся арестовывать всех янгаччи, которых только мог найти. Так закончился этот инцидент.

Нынешний режим не имел легитимности и не мог даже поднять голос на иностранные державы. Ничего хорошего не вышло бы из того, если бы дипломат из могущественной страны оказался на плохой стороне. Даже тот паренек по имени Пак Му Санг уже давно был бы затащен в этот кабинет Чон Пиль Су, если бы не его должность советника, работающего в посольстве Франции.

Закинь сопляка, любого сопляка, в подвал агентства, накорми его смесью "сердечных блюд", и он быстро выпрямится и начнет петь о временах, когда он был слишком непослушным для собственного блага.

"Да, сэр. Этот инцидент, конечно, поднял много шума на некоторое время. Тогда какой-то случайный буддийский монах появился из ниоткуда и выбил все сопли из этих идиотов-янгаччи, а затем отвез британского консула в больницу. И по счастливой случайности монастырь, в котором Парк Му Ссанг отполировал свой затылок, оказался на горе Чанг Саенг. Думаю, тогда они и установили контакт, сэр".

"О, так вы думаете, что консул Гамильтон выражал свою признательность? В таком случае, почему он поехал во Францию, а не в Британию?"

"Ну, я думаю, он делал все, что ему взбредет в голову, сэр".

"Что вы сказали?"

И Дэ Док раздраженно вскинул брови.

Чувствуя надвигающуюся опасность, Чон Пил Су быстро добавил дополнительную информацию. "Господин, Пак Му Санг - член Легиона иностранцев".

"Чужой легион! ...Что это, черт возьми, такое?"

'А?

Вы должны быть руководителем филиала, а вы даже не знаете, что такое Легион иностранцев?"

Чон Пил Су сузил глаза до щелей.

И Дэ Док должен был быть ветераном, тридцать лет проработавшим в разведке Южной Кореи.

Руководитель филиала с его опытом должен уметь понять, о чем думают его подчиненные, просто взглянув им в глаза. Зная это, Чон Пил Су намеренно сделал выражение лица, которое говорило: "Вы даже не знаете этого, сэр?".

Это было не что иное, как его извращенное сознание, желающее компенсировать свою уязвленную гордость, пользуясь невежеством старшего офицера.

И Дэ Док схватил латунное пресс-папье, стоявшее на его столе, и со злостью швырнул его в своего подчиненного.

Пресс-папье угодило Чон Пил Су точно в голень.

"Ай?!" Чон Пил Су начал прыгать на одной ноге.

"Ты, чертов сопляк, хочешь умереть сегодня?!"

"Т-так называется французский иностранный легион, сэр! Только гуркхи могут вступить в британский эквивалент иностранного легиона". Чон Пил Су, теперь уже основательно протрезвевший, поспешно встал в строй.

"Какого черта? Дайте мне чертову передышку. Иностранный легион? Ты считаешь себя важным человеком, раз так болтаешь языком? А? Ладно. Так что он там делал?"

"Ну, сэр. Человек без образования и владения, в конце концов, сделает самую очевидную вещь, сэр. Стрелял по вещам".

"Ну, будь я проклят. Буддийский монах, который еще и наемник, а? Его жизнь звучит чертовски сложно, не так ли?"

"Вообще-то, скорее все у него чертовски радужно, сэр. Его звание - "майор"".

"Что это за "майор"?"

"В корейской армии нет эквивалентного звания, сэр. Самое близкое, что я могу придумать, это уорент-офицер, выполняющий роль старшего мастер-сержанта, руководящего унтер-офицерами, сэр".

"Вот это еще более странно. Если бы он действительно был офицером, тогда я бы это понял, но лидер всех унтер-офицеров?"

Кроме того, все главные мастер-сержанты в нашей стране состоят из вонючих стариков, нет?". И Дэ Док наклонил голову, не сумев ничего понять.

"Я тоже не знаю, сэр. Ну, единственное, чем занимаются наемники помимо еды, это сражаются, так что он, вероятно, добился каких-то заслуг или чего-то в этой области."

"Ты тоже не знаешь? Эй, ты, тупой урод, у тебя хватает наглости говорить это мне в лицо? Ты, чертов похититель зарплаты, выяснять это - твоя чертова работа. Возможно, говоришь? Разве я уже не говорил?! Это твоя работа - никогда не сомневаться в таких вещах!"

И Дэ Док убийственно сверкнул глазами. Чон Пил Су был смышленным парнем, но, как и полагается сопляку из Сеула, он был скользким и изворотливым, как смазанный маслом угорь.

"Но, сэр, что я могу сделать с тем жалким и ничтожным бюджетом на информацию, который

вы нам выделяете?"

"Черт меня побери, ты будешь слушать этого сопляка? Эй, ты смеешь действовать мне на нервы только потому, что у тебя теперь есть опыт за плечами? Разве ты не можешь получить деньги, содрав их с каких-нибудь незадачливых идиотов?"

"Но, сэр, времена сейчас тяжелые для всех, так что по совести говоря, мне трудновато это сделать".

"Хватит п*здеть, сопляк. В таком случае, как, черт возьми, ты купил машину на зарплату заместителя управляющего?"

"Я копил как сумасшедший, сэр". Чон Пил Су остался наглым в своем ответе. Это было потому, что он знал, что его следует считать джентльменом по сравнению с поведением других агентов.

"Ух ты, скользкий ублюдок! Тч. Почему Пак Му Сан остановился в Тэгу, а не в посольстве Франции? Я слышал, что он построил себе огромный особняк?"

"Здание на Буль-ро принадлежит Пак Му Сану, но его использование зарегистрировано как французский культурный институт, сэр".

"Это так? Понятно, значит, они купили землю, используя его как доверенное лицо. Логично, ведь иностранцу будет трудно купить землю в нашей стране. Значит, их целью должен быть сбор информации?"

"Возможно, сэр.

Мой собеседник во французском посольстве сказал, что кроме этого нет никакой другой информации, сэр". Чон Пил Су закрыл папку с документами, завершив этот насыщенный событиями отчет.

"Какой странный человек этот парень. Переоцените его как объект наблюдения третьего уровня и возьмите операцию на себя".

Как бы его ни звали - Пак Му Санг или Сбард, - попадание в дурную книгу дипломата, посланного могущественной страной, никому не принесет ничего хорошего. Цель третьего уровня означала интересующее лицо с неясной личностью, за которым велось постоянное наблюдение.

"Но, руководитель филиала!"

"Эй, ты, придурок, это же президент! Президент!"

"...Президент. Я уже сталкиваюсь с проблемой нехватки людей, чтобы просто следить за университетской деятельностью объекта, сэр".

"Установите подслушивающие устройства, прослушивайте его или отправьте Чан Пал Су за ним, мне все равно. Делайте, что считаете нужным. Но самое главное, постарайтесь не поцарапаться слишком сильно, чтобы на нас не посыпались стружья".

С этими словами И Дэ Док перестал уделять внимание этому вопросу.

"Понял, господин".

Чон Пил Су снова стал владельцем кофейни, но его голова все еще была полна забот. Эта поговорка о том, что "не стоит слишком сильно царапаться, чтобы на нас не появились струпья"? Он слышал ее довольно часто, когда еще служил в Центральном разведывательном управлении Кореи. Это означало, что нужно делать все возможное, чтобы получить информацию, но в случае "проблемы", человек будет вывешен на сухую.

"Аргх, мне уже все равно! Я просто поручу Чан Пал Су следить за ним и установлю пару прослушек в его доме или еще что-нибудь!"

Чон Пил Су сбросил фартук и направился в бар на цокольном этаже. Он и не подозревал, что этот спуск в подвал был в переносном смысле тропинкой, ведущей в глубины ада.

В настоящее время Чжин Сун зарабатывал восторженные отзывы, представив гостям в качестве полуночной закуски джок-бал (свинные ножки), холодный салат из медуз и арбузный салат.

Не желая играть вторую скрипку, Чжан Син также занялся приготовлением свинины, приготовленной на пару с пятью специями, и холодного салата из морепродуктов и овощей. Ичжихана также продолжил готовить сорбеты и консоме. Но оба мужчины в итоге не смогли выиграть у Джин-сун.

Поскольку этнические и культурные предпочтения гостей были весьма разнообразны, было приготовлено более десяти различных видов алкоголя. Макгеолли (вино из неочищенного риса), кумбокджу (соджу), шампанское, Sciaccarello, различные сорта пива и даже текила и Акра. Обильные блюда прекрасно сочетались с обильной выпивкой, углубляя атмосферу изобилия вечера.

Му Санг заговорил. "Эй, Санг Хан. Не сдерживайся и получай удовольствие, хорошо? Ведь тогда я почти доел весь виноград на вашем семейном винограднике?".

Затем он пододвинул к Сан Хану миску с арбузным салатом.

"Но дело было не только в винограде. Разве я не доставлял тебе две дюжины яиц каждую неделю или что-то в этом роде?" Сан Хан ответил яркой ухмылкой.

Воодушевленный надеждой, Сан Хан наконец-то вновь обрел былую уверенность и спокойствие. Мать Сан Хана, видя, насколько счастливее стал ее сын, стала намного теплее и светлее.

"Ты хочешь поднять этот вопрос сейчас? Верно, благодаря твоей помощи я ел два десятка яиц каждую неделю в течение двух лет, не так ли? Твой куриный двор был включен в семейный виноградник, так что если я хочу и дальше есть твою еду, тебе лучше вернуть свой виноградник, верно? Сколько?"

"Сколько чего?" ошарашенно переспросил Сан Хан.

"Я имею в виду, сколько за виноградник, который был съеден твоей ногой после того, как ты наступил на мину? Сколько, если я хочу получить под него кредит?"

"Как вы это узнали? Ты еще и гадалка, что ли?"

Глаза Сан Хана стали еще шире.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166122>